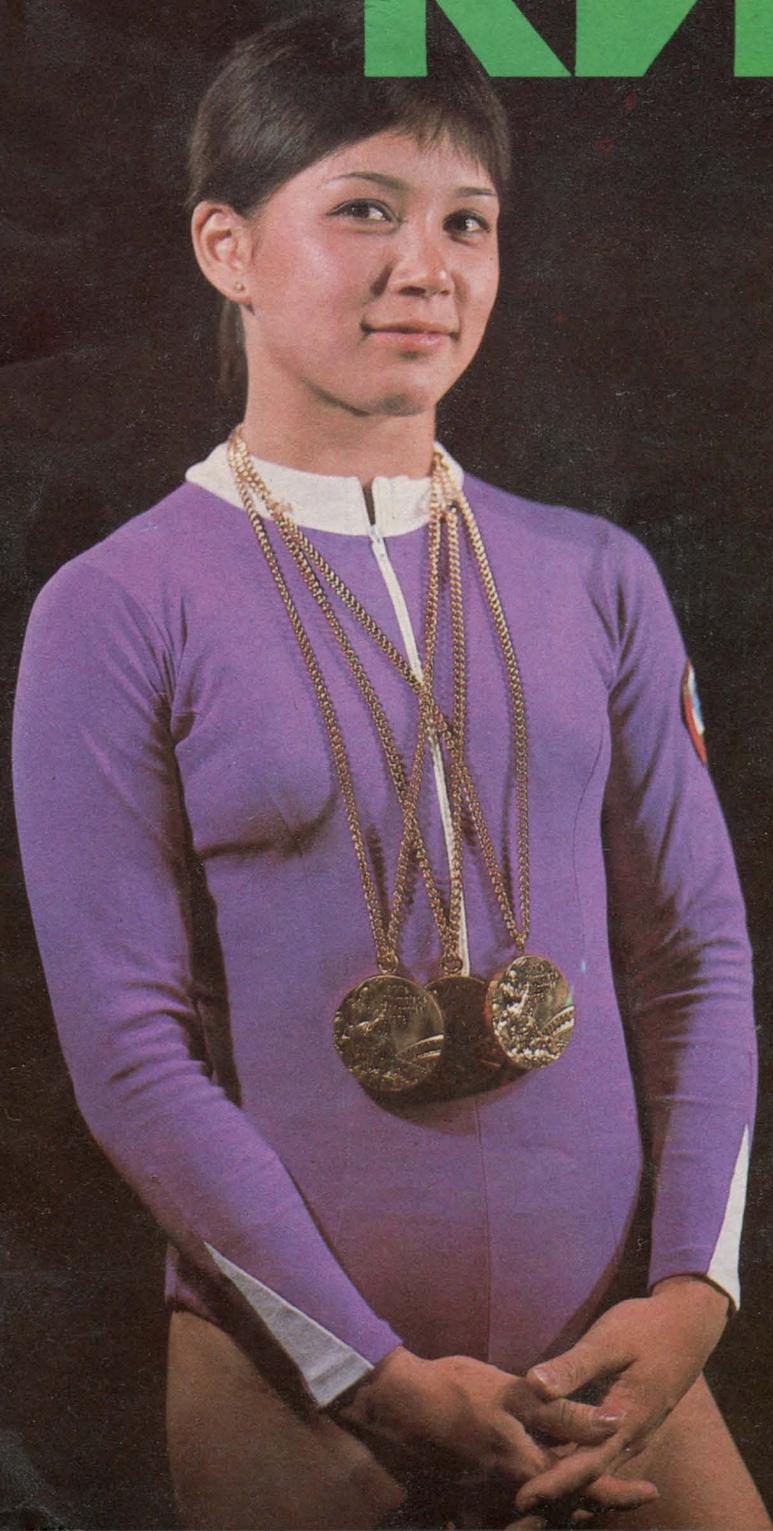

Герои
олимпийских
игр

Нелли КИМ

Нелли КИМ

«Невозможно с помощью оценок
выразить в баллах красоту того,
что Нелли Ким совершает
перед нашими глазами»

«Экип» (Франция)

Авторы-составители
С. ПОПОВ, А. СРЕБНИЦКИЙ

Художник
А. ЛИНДОРФ

Фото
В. САФРОНОВА

С чьей-то легкой руки Нелли Ким, гимнастку, прославившуюся после Олимпийских игр-76 в Монреале, стали называть «железной». Сама же Нелли, невысокая черноволосая девушка, хрупкая на вид, с чуть раскосыми, азиатскими глазами, почти всерьез обижается, когда слышит или читает о себе такое.

— Зачем нужны эти «металлические» сравнения? — поделилась как-то она с нами. — Умение владеть собой — это вовсе не значит быть «железной», обладать стальными нервами. Я научилась управлять своим характером — в этом весь секрет...

Как бы то ни было, а боевой характер Нелли Ким, замешанный на упорстве, граничащем с упрямством, не раз приходил ей на выручку в трудные минуты, на какие не скупился мир спортивных соревнований. Характер этот проявился и на олимпийском турнире, в жаркой атмосфере нешуточного соперничества. Ким приехала в Монреаль третьим, если не четвертым, номером в сборной команде советских гимнасток. Подвергать сомнению лидерство заслуженных, самых знаменитых гимнасток тех дней — Людмилы Турищевой, Ольги Корбут и Эльвиры Саади, казалось просто смешным. Ким уезжала из Монреала второй гимнасткой мира, практически на равных проведшей олимпийскую борьбу с «маленьким гимнастическим чудом» из Румынии Надей Комэнеч. Нелли, правда, чуть отстала от румынки в многоборье, удовлетворившись серебряной медалью, зато в упражнениях на отдельных снарядах поделила с Надей золотые награды. Советская гимнастка была лучшей в вольных упражнениях и в опорном прыжке, получив десятибалльные оценки, румынская — на бревне и брусьях.

Нелли с такой непринужденностью исполняла труднейшие, высшей сложности элементы, настолько явно оставила за гимнастическим помостом все и всяческие эмоции, что, право же, могло показаться, что эти сногшибательные упражнения показывает человек без нервов или, если хотите, с железными нервами.

Мы же, хорошо и достаточно близко зная Нелли Ким, можем засвидетельствовать, что на своем пути к Олимпиаде, готовясь к главному турниру своей спортивной жизни, она не раз и не два и слезы лила по-девчоночьи, и на смерть ссорилась с тренерами, и вслух клялась, что бросит, навсегда бросит эту «проклятую гимнастику», в которой у нее «ничего не получается», и убеждала себя в том, что Олимпиада «совсем-совсем ей не нужна».

Так согласился же с тем, что «железная» Ким не более чем легенда, какими любят окружать имена выдающихся спортсменов. И вслед за Ким повторим, что главное и самое необходимое качество для чемпиона сегодняшнего дня — умение преодолеть себя.

Нелли Ким родилась 29 июля 1957 года в небольшом таджикском городе Шурабе в Средней Азии. Впрочем, о Шурабе в ее памяти не осталось воспоминаний: семья Ким вскоре после рождения Нелли переехала в Чимкент — областной центр Южного Казахстана. Здесь Нелли живет по сей день.

Родители, простые люди, не слишком баловали детей, хотя и не были чрезмерно строгими: приучая их к трудолюбию, в то

Гимнастическое бревно — самый коварный снаряд многоборья

ATA CCCP

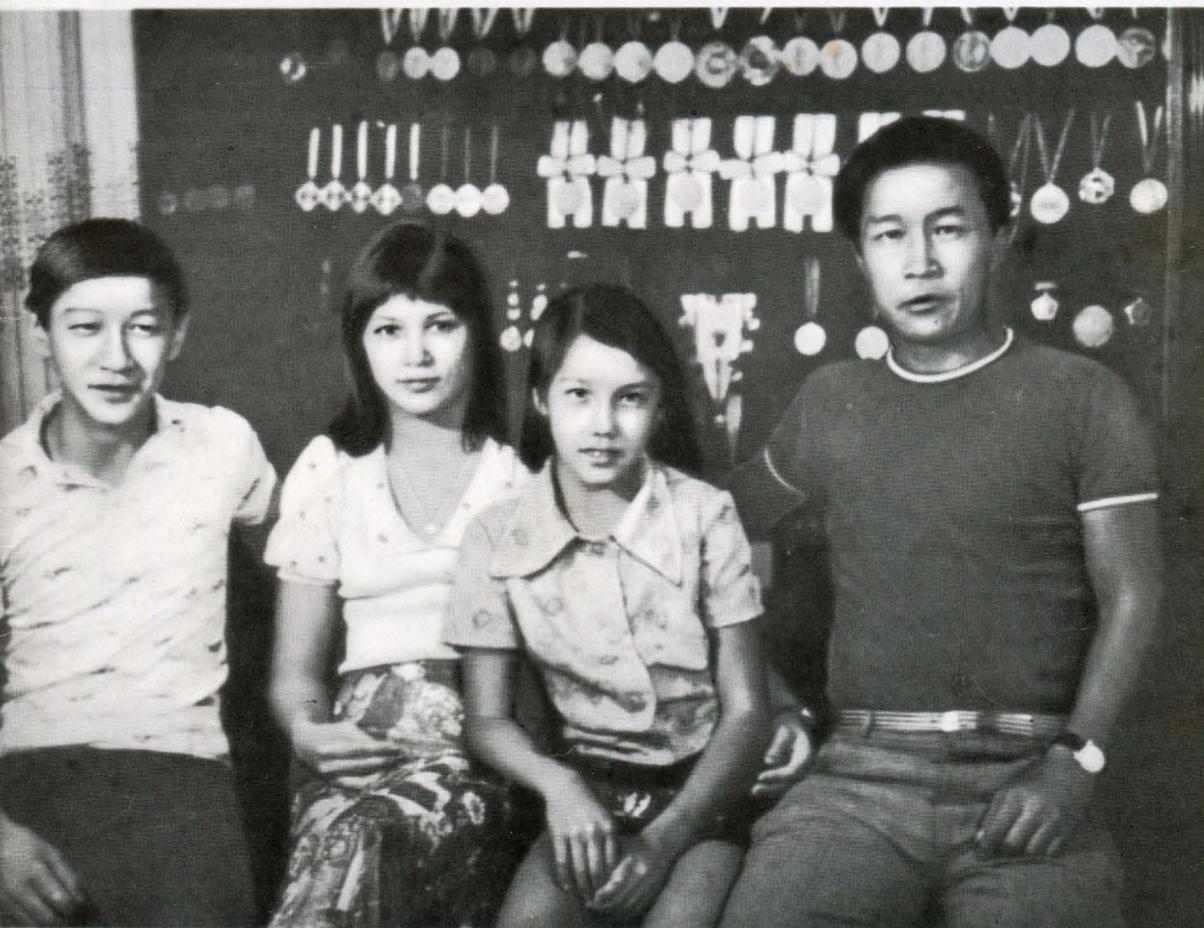

СЪБРО ПОЖАЛОВ

же время не ограничивали свободы. Нелли, как старшей, приходилось брать на себя часть домашних забот, но это ничуть не мешало ей быть постоянной участницей дворовых игр и детских шалостей. Лишь однажды отец, человек сдержанный и на вид суровый, но в душе мягкий, всерьез наказал ее.

— Я понимала, что отец, может быть, и прав, но все равно обидно было до ужаса, — рассказывала нам Нелли, вспоминая об этом, запавшем ей в сердце эпизоде. — Тогда же я дала себе слово, что на своих детей никогда не подниму руку.

Кстати, детей у Нелли пока нет, но она не скрывает, что

мечтает о нормальной семье — чтобы были мальчик, чуть постарше, и девочка.

Скажем сразу, несколько в нарушение хронологии повествования, что осенью 1977 года Нелли Ким вышла замуж. Ее избранником оказался товарищ по спорту, гимнаст из Минска Владимир Ачасов, студент института физкультуры. В свои 19 лет он, в отличие от жены, не успел прославиться: высшее его достижение в спорте — девятое место в розыгрыше Кубка СССР-77. Тем не менее его включили в число кандидатов в сборную команду страны, нацеленную на Олимпийские игры 1980 года.

Вернемся, однако, к нашему рассказу.

В семье Владимира Кима всегда поощрялась увлеченность детей спортом. Дочь Ира, как и старшая сестра, выбрала гимнастику, сын Миша предпочел бокс

Товарищи детских игр Нелли Ким видели в ней заводи́лу. Сегодня ее тренер утверждает, что у Нелли — мужские гены. Это, конечно, шутка, но, видимо, уже в детские годы в Нелли пробудились те качества, которые принято называть спортивными. Она, во всяком случае, была первой в «казаках-разбойниках», «следопытах» и прочих любимых развлечениях детворы; не уступала мальчишкам и на футбольном поле. «Может быть, я и не стала бы гимнасткой, если бы не счастливый случай, но спортсменкой была бы все равно», — говорит теперь Нелли.

Этот счастливый случай произошел, когда Нелли училась в третьем классе. Она сидела на уроке математики, которую, кстати сказать, на протяжении всех десяти лет учебы терпеть не могла, с трепетом душевным ожидала вызова к доске, когда вдруг явилось избавление в лице невысокого коренастого мужчины, далеко еще не старого, явно спортивного вида. Это был Владимир Байдин, тренер по гимнастике городской детско-юношеской спортивной школы. Пошептавшись о чем-то с преподавательницей, он предложил девятилетним девчушкам выйти в коридор, построил их по росту и начал поочередно проверять их гимнастические способности при помощи простейших тестов, а говоря проще — элементарных упражнений на гибкость.

— Я сделала «мост», ужасный, широкий, словно через Москва-реку, — рассказывала Нелли, — но тренеру все же чем-то приглянулась.

В числе немногих Нелли Ким была приглашена в спортивную школу. Такой у Байдина был метод: он сам переходил из школы в школу, из класса в класс, пытаясь найти, угадать в маленьких озорницах будущих чемпионки по гимнастике.

В случае с Нелли он как раз не ошибся.

С другой стороны, и Нелли Ким, безусловно, повезло с тренером. Байдин — человек незаурядный, специалист знающий, ищущий, четко представляющий, чего он хочет. Коренной казахстанец, сын землеустроителя в одном из сел республики, Байдин, несмотря на невысокий, даже попросту маленький, рост, с детства отличался недюжинной физической силой, что и предопределило его выбор по окончании средней школы: он подал заявление в Алма-Атинский институт физкультуры и выдержал конкурсные испытания.

Изучая анатомию и физиологию, педагогику и общественные науки, он одновременно занимался многими видами спорта и в большинстве из них преуспевал: выполнил нормы первого спортивного разряда в тяжелой и легкой атлетике, в борьбе и плавании; второго — в лыжных гонках и гимнастике, третьего — в фехтовании.

Выйдя из института дипломированным специалистом, Владимир Байдин сначала преподавал физическую культуру в одной из средних школ Семипалатинска, потом там же работал тренером по легкой атлетике в детской спортивной школе. Затем увлекся гимнастикой и переехал в Чимкент, где существовала специализированная гимнастическая спортшкола. Еще не устроившись толком на новом месте, он сел на мотороллер и стал объезжать общеобразовательные школы, одну за другой, подбирая себе команду из новичков: он решил начать с нуля.

Нелли Ким оказалась в числе первых его учениц.

**Чарджоусские дыни —
маленькая слабость
чемпионки по гимнастике**

— Я считаю, что гимнастку непременно должен тренировать мужчина, — сказала однажды Ким. — Мы, девушки, народ капризный, нами надо управлять. Твердая рука, сильная воля — это мужские качества. А уж у Байдина их в избытке. Поначалу, если говорить откровенно, Байдин не так уж много и знал. Но, обучая своих девочек гимнастическим азам, он не стеснялся учиться и сам. С кинокамерой выезжал на крупные соревнования, вплоть до национальных чемпионатов, фиксировал все движения гимнастических звезд и монтировал затем учебные фильмы. Его жена Майя, мастер спорта и тоже тренер по гимнастике, стала первой и верной его помощницей.

Он разработал свои тренировочные методы, при которых занятия из скучного повторения одного и того же превращались в веселую игру, насыщенную разнообразными сюрпризами, в действо, в выдумку — словом, во все такое, к чему так охотно тянутся дети.

И, что, вероятно, особенно важно, Байдин не испугался поставить перед Нелли Ким, выделявшейся особенными способностями, самые большие, казавшиеся ей тогда недостижимыми цели: войти в сборную команду страны, стать чемпионкой.

У Нелли быстро проявился вкус к новым и трудным элементам, она не боялась риска: уже на втором году обучения, например, лихо исполняла сальто на брусках.

Одновременно, однако, в характере ее стала проявляться некоторая строптивость: если что-то не получалось с первого-второго раза, то ничем нельзя было ее снова заманить к снаряду. Байдин тоже с характером, и дело чуть было не дошло до полного разрыва.

Ким осваивала уже программу кандидата в мастера спорта, и что-то у нее не клеилось с упражнением на бревне. Не выходил не очень уж и сложный элемент, — во всяком случае, таким он казался тренеру. Замечания она пропускала мимо ушей, и Байдин, наконец, в отчаянии (и, надо признать, в некотором противоречии с правилами педагогики) покрутил пальцем у виска, адресуя этот недвусмысленный и красноречивый жест упрямыце. Нелли, не говоря ни слова, прыгнула с бревна, смерила тренера убийственным взглядом и твердой походкой двинулась к двери.

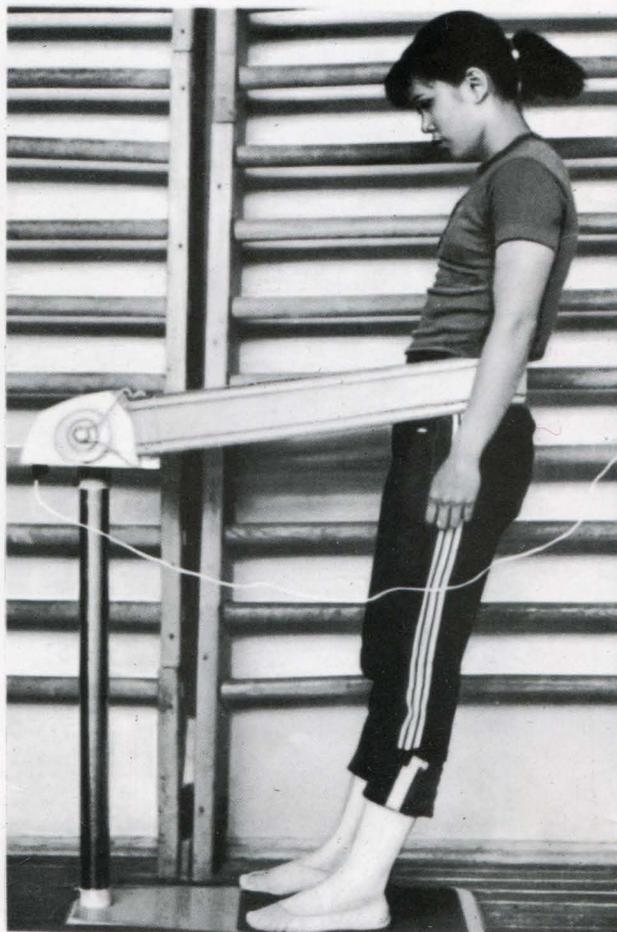
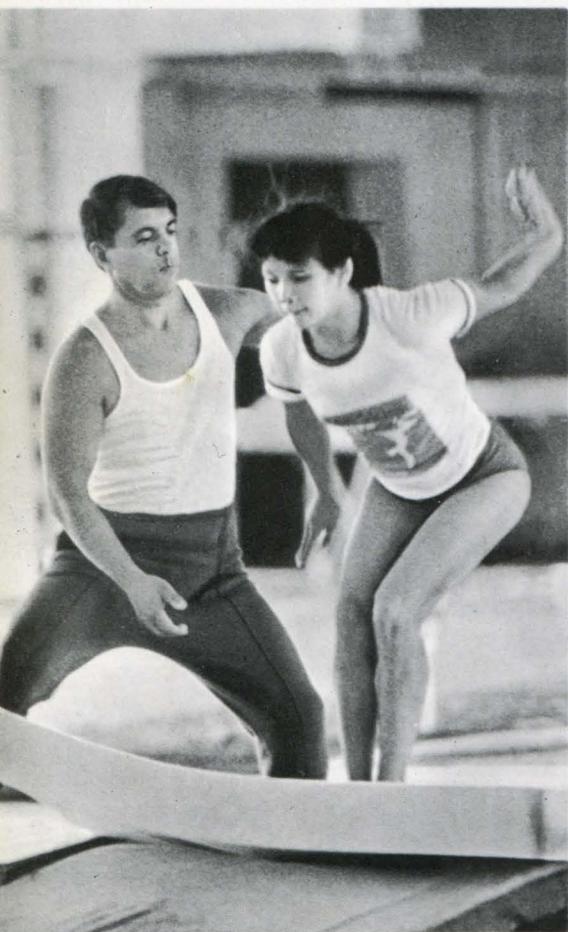
— И чтобы ноги твоей не было здесь! Ни с папой, ни с мамой. Не пуцу! — бросил ей вдогонку Байдин.

Когда Нелли не появилась в зале ни на второй, ни на третий день, Байдин занервничал, хоть и выдерживал внешне характер. Одна из одноклассниц Ким, поймав вопросительный взгляд тренера, огорошила его новостью:

— А Нелли говорит, что пойдет в балет. Давно, мол, уже собиралась.

— И прекрасно! Ей только в балете и место, — съязвил Байдин.

Нелли, конечно, тоже переживала. Перед началом очередной тренировки та же девочка отвела Байдина в сторону:

— Нелли хочет прийти, но боится: вы же ее выгнали.

— Передай, что я ее не выгонял, сама ушла. Пусть, если действительно хочет, приходит, — сказал тренер.

Девчонка просяла:

— Она так обрадуется!

Мир был восстановлен.

Совершенно гладких отношений у них, впрочем, так и не сложилось. Да это, наверное, было и невозможно, и не нужно: при столкновении ярких индивидуальностей конфликты неизбежны. Они происходили и в дальнейшем, но всякий раз благополучно разрешались. А тот, первый, оказался, вероятнее всего, даже полезным для обеих сторон:

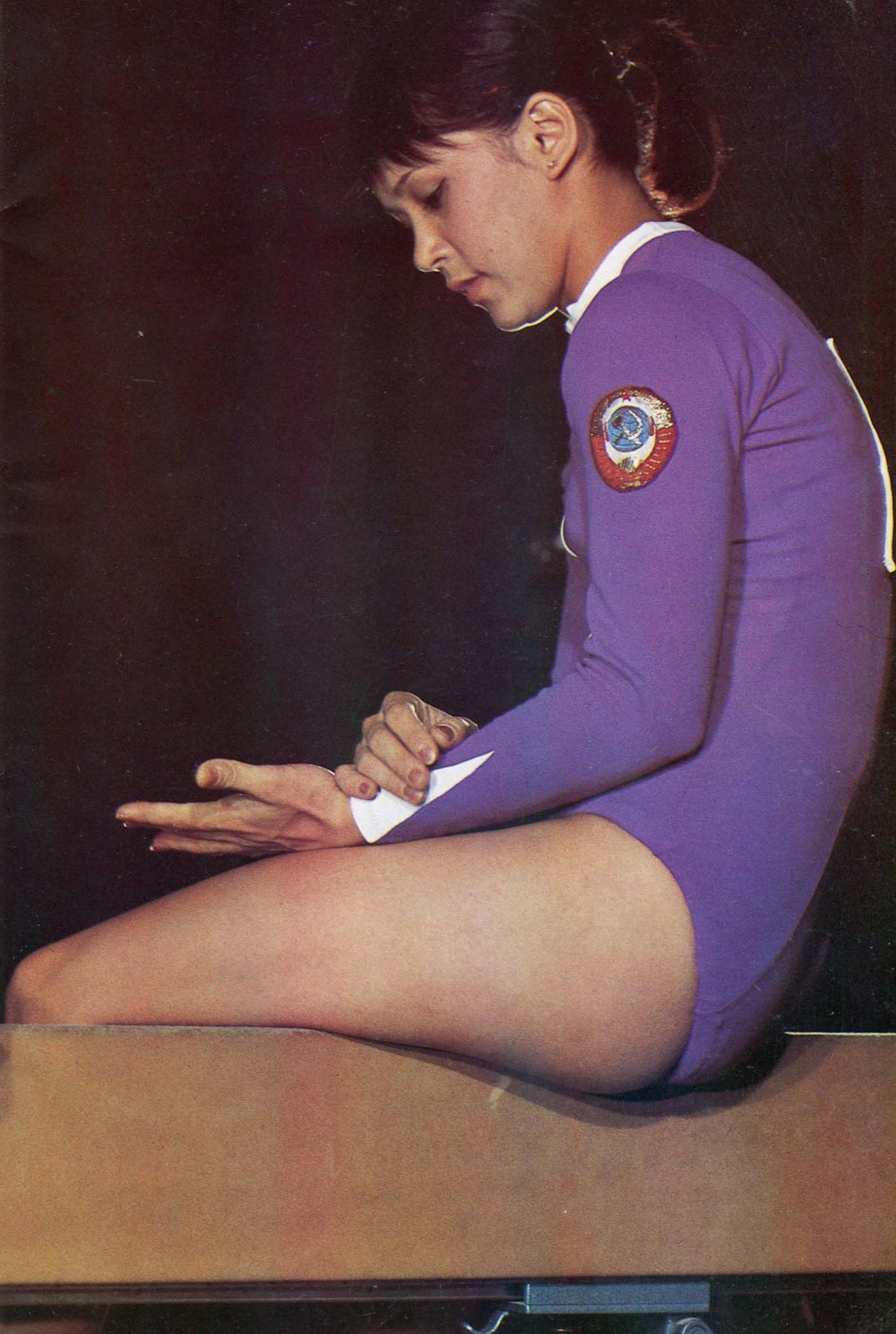

**«Всеми победами
я обязана своему тренеру
Владимиру Байдину», —
говорит олимпийская
чемпионка**

Байдин понял, насколько дорога ему своенравная ученица, а Ким осознала — раньше она просто не задумывалась над этим, — что гимнастика ей по-настоящему нужна, что она уже не сможет жить вне этого прекрасного мира движений. Мастерство гимнастки Ким взросло быстрее, нежели выросла она сама. Не будем этому удивляться: хотим мы того или не хотим, а женская гимнастика в наши дни становится все в большей степени спортом бесшабашных девчонок, учениц средних, а то и младших классов общеобразовательных школ. Нелли не было еще и четырнадцати, когда старший тренер молодежной сборной СССР Лидия Калинина-Иванова, в прошлом блестящая гимнастка плеяды Латыниной, пригласила смуглянку из Чимкента в свою команду.

Здесь Нелли очень быстро вышла на первые роли, а вскоре впервые встретилась со своей будущей олимпийской соперницей Надей Комэнеч. Их спор начался на соревнованиях юных гимнастов социалистических стран в Гере (ГДР). Очевидица этой встречи двух будущих звезд Лариса Латынина, на протяжении десятилетия (1966—1976 гг.) занимавшая пост старшего тренера национальной команды советских гимнасток, рассказывала:

— Мы уже тогда внимательно приглядывались к Нелли Ким, угадывая, что эта общительная, с чувством юмора, упорная девочка в скором времени придет к нам, в «большую» сборную, причем придет всерьез и надолго. В Гере же румынка, которой тогда, как помнится, вряд ли было больше десяти лет, обыграла нашу Нелли. Мы восприняли появление Нади на помосте как настоящий феномен: она уже в то время исполняла в прыжке «цукахару» согнувшись, на вольных — двойной пируэт, причем делала эти элементы, как мне кажется, даже лучше, чем сейчас. Правда, упала с бревна, но там Нелли, вероятнее всего, и без того была сильнее. Вообще же говоря, мы не спешили воспринимать маленькую румынскую гимнастку всерьез: думалось, что, взрослея, набирая вес, она утратит легкость в исполнении акробатических «ультра-си», как это случилось, например, с нашей Ниной Дроновой, тоже чрезвычайно рано начавшей, весьма много обещавшей и в итоге так мало сделавшей. С Комэнеч, однако, получился тот самый вариант, когда ошибаются и специалисты...

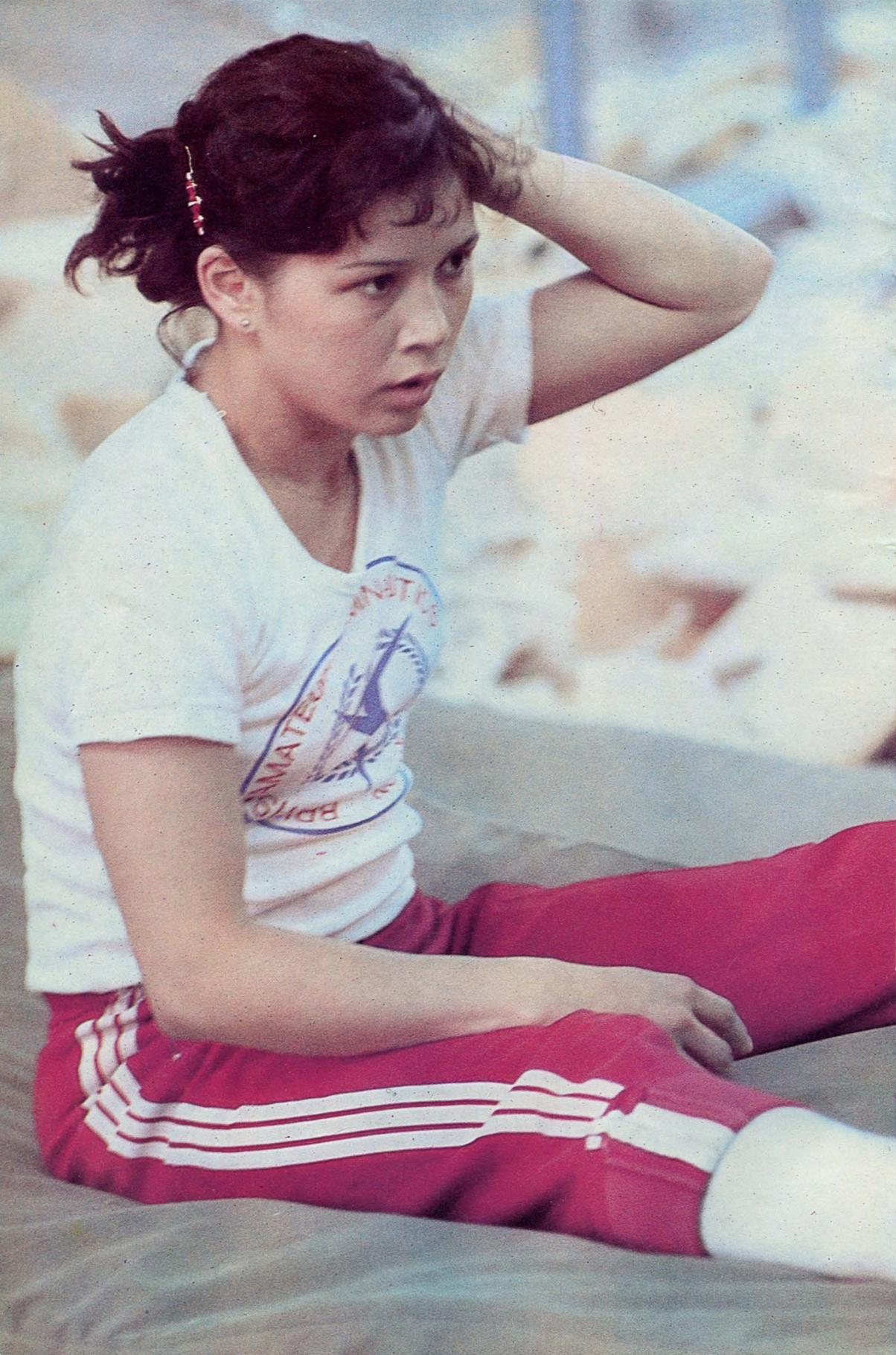
Зато Латынина не ошиблась в отношении будущего юной Ким. Нелли действительно в скором времени пришла в сборную команду СССР и действительно, как теперь уже совершенно ясно, пришла всерьез и надолго.

Между тем ей, вчерашнему новичку, было очень и очень нелегко утвердить себя в мире большой гимнастики. Это была пора расцвета Любви Бурды и особенно Ольги Корбут, девушек, чьи упражнения, насыщенные элементами большой сложности и риска, перетряхнули старую гимнастику, в корне изменили существовавшие о ней представления. Это была пора Людмилы Турищевой, волшебницы гимнастического помоста, чемпионки без слабых мест, многоборки, не знавшей равных.

Нелли Ким вовсе не хотелось быть чьей-то тенью — даже боготворимых ею гимнасток. Байдина это только радовало; тренер не упускал случая подогреть честолюбие своей и без того честолюбивой воспитанницы.

**Головокружительные
трюки всегда отличают
композиции
гимнастки Ким**

Байдин и Ким искали свой стиль, свою манеру. Тренер, строя планы, выказал себя оригиналом: он исходил не столько из того, чем Нелли располагала, сколько из того, чего у нее не было. Очевидно, метод исключения подходит и для гимнастики. Сравнивая свою ученицу с выдающимися гимнастками настоящего и недавнего прошлого, Байдин не мог не заметить, что у Ким нет, например, кокетливости Зинаиды Ворониной, темперамента Ларисы Петрик, пикантности Ольги Карасевой, бесшабашности Корбут, задушевности Турищевой.

Тренер пришел к выводу, что Ким — это в первую очередь напористость, броскость, яркость, плакатность. Значит, каждое ее движение на помосте должно подчеркивать эти ее черты, создавая впечатление законченного, без единого лишнего штриха рисунка.

И еще. Байдин вооружил свою ученицу стабильностью. Он не считал свое дело законченным до тех пор, пока Нелли в тренировочном зале не выполняла безошибочно тот или иной

элемент 7—10 раз подряд без срывов, без помарок. Нередко их тренировки во Дворце спорта Чимкента затягивались, но ни Байдин, ни Ким не смотрели на часы. Только полная завершенность приносила им удовлетворение проделанной работой.

Наконец, сложность. Что еще, казалось, можно в этом смысле придумать, чем удивить после вертушки Бурды, после петли Корбут — элементов, при исполнении которых зрительный зал замирает, сдерживая дыхание? Байдин же изобретал собственные элементы; некоторые оказались настолько хитроумными, что им и названия не придумывалось; не стеснялся брать уже известные и совершенствовать их, но главное — постоянно насыщал композиции Ким акробатическими трюками, связывая их общей идеей.

Да, Турищева и Корбут, чемпионки Олимпиады-72, продолжали царствовать в гимнастике. Но интересно, что в 1974 году, после национального первенства в Ростове-на-Дону, где Ким была в многоборье третьей, те же эксперты, что устанавливали безоговорочную дистанцию между нею и лидерами, признали — не могли не признать: в финальных соревнованиях по опорному прыжку Ким своей техникой переворота вперед с пируэтом затмила и винт Ольги Корбут, и «цукахару» Людмилы Турищевой. Только неточный соскок лишил ее таких нужных десятых долей балла. Летом того же года на розыгрыше Кубка СССР в Вильнюсе Ким после обязательной программы была лишь тринадцатой, в итоге же оказалась на втором месте, впервые вклинившись между Турищевой и Корбут. «Такой удивительно ровной многоборной серии ни у кого не было, — комментировала ее произвольную программу газета «Советский спорт», делая весьма многозначный вывод: — Ким — это, конечно, боец!» В Варну, на чемпионат мира 1975 года, Ким привезла новинку, по сложности превосходившую все, что умели другие гимнастки, — винт на 540° в опорном прыжке. Исполняя его, она подвернула ногу и соревнования заканчивала стиснув зубы, но закончила, проявив еще раз свой «железный» характер, и стала в составе команды чемпионкой мира. Затем на первенстве Европы в норвежском городе Шиене Ким с таким азартом проплясала на ковре свою «самбу», украсив ее высоченными прыжками, что ее не смогла опередить в вольных упражнениях даже повзрослевшая Комэнеч, абсолютная чемпионка континента (Нелли в многоборье была второй).

Словом, с каждым новым турниром — а их на предолимпийском пути было предостаточно, — Ким обновляла, усложняла, совершенствовала свои композиции даже тогда, когда казалось, что предел уже достигнут. Нелли Ким нашла свой стиль в гимнастике.

Мы любим выдающихся спортсменов, рукоплещем олимпийским чемпионам и порой, что греха таить, завидуем им. А стоит ли?

— Ну что за жизнь у меня? — пожаловалась Нелли Ким однажды Ларисе Латыниной, к которой искренне привязалась. — Ни погулять — так, чтобы ежеминутно на часы не посматривать, ни протанцевать вечер, не думая о том, что завтра надо быть в форме. Ни в баре посидеть. Никаких медалей не захочешь...

Латынина возразила мягко, но категорически:

— Поверь, Нелли, за свою жизнь еще так натанцуешься и, если захочешь, в барах насидишься, что надоест. А пока, конечно, в каких-то маленьких радостях приходится отказывать себе. Но если тебе дорогá гимнастика, то мой совет — живи пока ею. Дашь себе послабление, упустишь что-то сейчас — не простишь всю жизнь.

Разговор этот Нелли затеяла в минуту слабости, больше его не возобновляла, но понять ее можно: каждый вечер — тренировка, по два-три часа в зале, без скидок, с полной нагрузкой. И, конечно, занятия (по окончании школы Нелли поступила в институт физкультуры, и вовсе не улыбалось ей

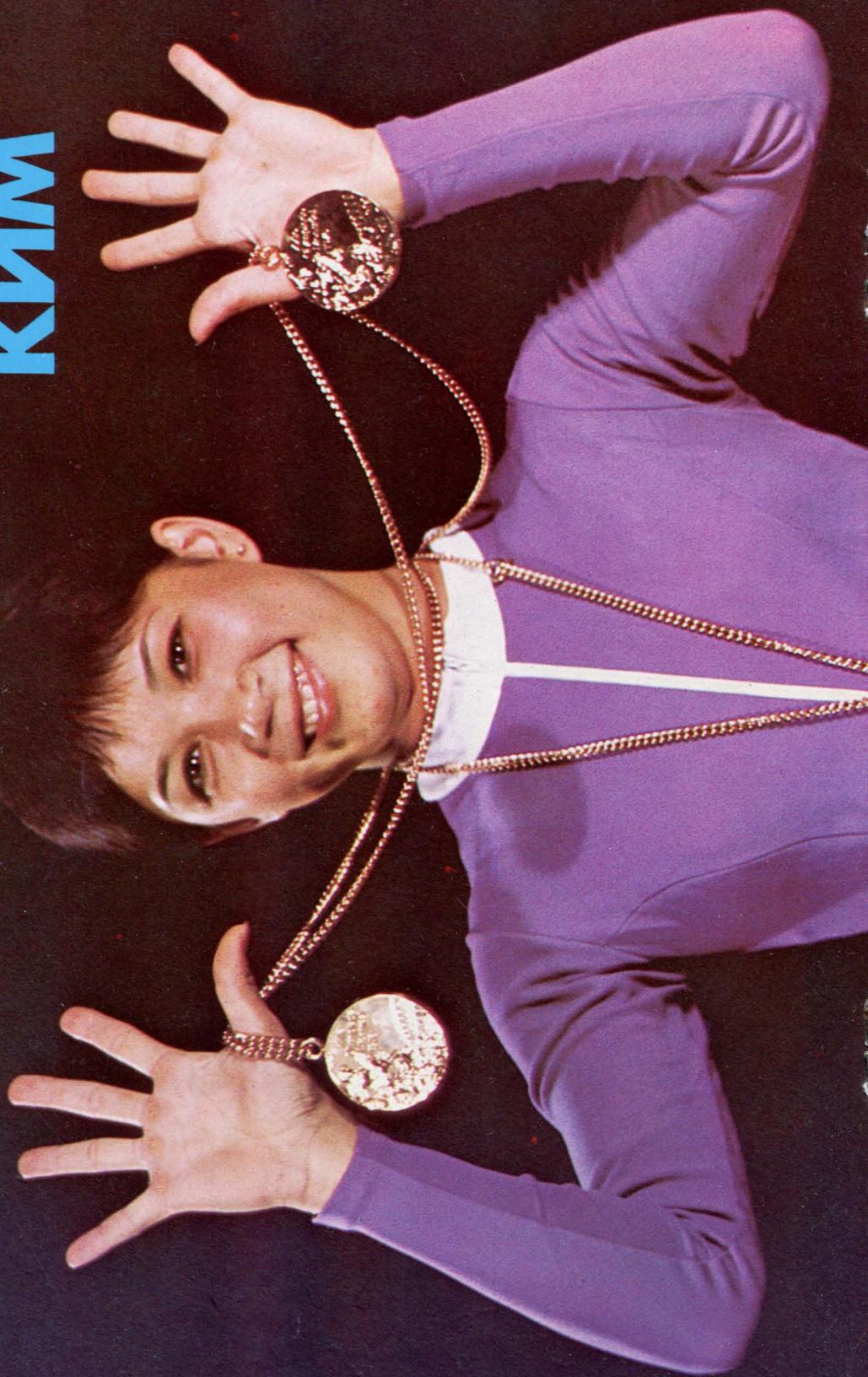
ходить в отстающих студентах: профессора и преподаватели поблажек чемпионам не дают). Будущий педагог, Ким понемногу начала помогать своему тренеру в его работе с младшими девочками, выкраивая время и на это. Здесь, впрочем, была и личная заинтересованность: Ира, младшая сестренка Нелли, тоже занялась у Байдина гимнастикой и проявила неплохие способности. Пришел было в гимнастику и брат, но в 14 лет решил, что бокс — более подходящее для мужчины занятие.

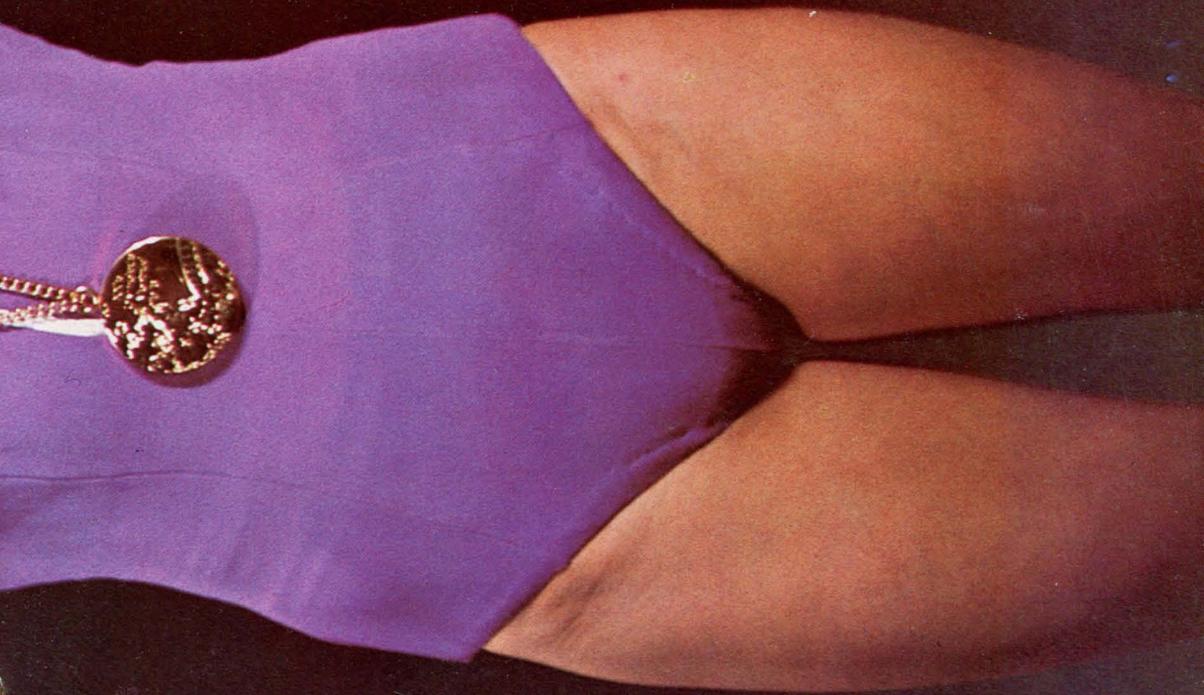
Нелли поневоле научилась ценить минуту и все же в последние перед Олимпиадой месяцы, даже недели особенно остро ощущала нехватку времени. Им с Байдиным было

В компании юных гимнасток можно и в двадцать лет почувствовать себя ветераном

Нелли КИМ

совершенно ясно: в Монреаль, на олимпийский турнир, ни в коем случае нельзя ехать со старым багажом, каким бы надежным он ни казался. Дело не в том, что их не удовлетворяла сложность или композиция последней программы Нелли. Байдин и Ким, натуры ищущие и самолюбивые, просто перестали бы, наверное, уважать себя и друг друга, если бы не привезли на Олимпиаду чего-то нового.

Было решено усложнить упражнения на всех снарядах: в частности, в вольные ввести двойное сальто, а в опорном прыжке подготовить совершеннейшую новинку — «цукахару» с винтом, сальто с поворотом на 360 градусов.

Такого сложного прыжка женская гимнастика еще не знала. Прыжок этот изобрел видный эксперт гимнастики Лев Антонов, кандидат наук, доцент Московского института физкультуры.

Он предлагал свое изобретение на опробование некоторым крупным тренерам, работавшим с известными гимнастками, но те, поразмыслив, отказывались: казалось невероятным перевести эту немыслимую по сложности схему в живую цепь движений.

Байдин же ухватился за это предложение, как за подарок судьбы. Он верил в себя и верил в свою Нелли.

Но у Ким прыжок никак не хотел получаться. Причем цепь разрывалась в самом ответственном звене — стадии приземления.

И тут, если мы снова заглянем за кулисы большого спорта, то увидим не знакомую миллионам любителей гимнастики «железную» Ким, все знающую и все умеющую, хладнокровную гуттаперчивую красавицу, — мы увидим отчаявшуюся девчущку, горько плачущую, едва ли не в голос, уронившую голову в лодочку опирающихся на колени рук. Увидим девчонку, которая, забыв об уважении к возрасту, повышает голос на взрослого человека, на тренера:

— Уйдите из зала! Ваши замечания мне только мешают, без вас, может быть, и получится!

И тренер, махнув рукой, выбегает из зала, но затем, успокоившись, тихонько возвращается, прячется за скамьями, наблюдая за Ким, которую утешает и которой в меру своих сил помогает охотно идущий на компромиссы Антонов.

Мы вздрогнем вместе с наставницей олимпийской команды Ларисой Латыниной, когда она в изумлении увидит Ким у дверей зала не в спортивной форме, а в нарядном платье — это за пять минут до начала обязательной для всех тренировки! Латынина изумится еще больше, когда услышит звенящий голос Нелли:

— Лариса Семеновна! Прошу заказать мне билет на самолет. Я возвращаюсь со сбора в Чимкент. Все равно у меня ничего не выходит и не получится никогда!

Такова изнанка, оборотная сторона спортивных побед, признания, славы.

Нелли Ким ошиблась: прыжок в конце концов получился. Он и не мог не получиться, потому что требовательность Байдина, усердие, отчаянное желание и азиатское упрямство Ким, вера и знания Антонова, его умение сглаживать острые углы — все это, соединенное и помноженное одно на другое, не могло не привести к перелому.

**Чувство прекрасного —
еще одна черта Нелли**

Байдин премировал Нелли за прилежание, поднеся этой страстной любительнице мороженого сразу три порции пломбира в шоколаде. Но, конечно, главная награда ожидала ее в олимпийском Монреале, где «цукаха» с винтом Нелли Ким была оценена арбитрами баллом, выше которого в спортивной гимнастике нет, — «десяткой». Такую же оценку она получила и за вольные упражнения.

Чего стоили эти «десятки», мы уже видели. Высока цена победы в спорте.

Национальная канадская кинокомпания, снимая традиционный фильм об Олимпиаде, решила построить сюжет на рассказе о шести спортсменах, предполагаемых героях Игр, и сценаристы, заранее просеивая кандидатуры персонажей, включили в шестерку избранных и Нелли Ким.

— Я просто не могла обмануть их ожиданий, потому и выиграла три золотые медали, — шутит Ким. — Ведь иначе бы фильм провалился!..

Вспоминая с ней и с ее тренером те олимпийские дни, мы обнаруживаем вдруг в Байдине склонность к парадоксам. Он говорит:

— Вот мы слышим: талант талантом, а без трудолюбия ничего не получится. Все верно, вроде бы и спорить ни к чему. Но угадайте-ка, отчего Нелли так хорошо выступила в Монреале? Да потому, что она ленива до чрезвычайности! Вот так номер! Нелли сразу настораживается.

— Ну, ну, продолжайте, — недоверчиво протягивает она.

— А то, что уж где-где, а на тренировках ты не переработала. Или будем спорить?

— Глупости. И спорить не о чем. Сами прекрасно знаете, что я годами тренировок не пропускала и себя не жалела — по триста элементов, случалось, за вечер проходила.

— Вот именно по триста, не больше. А Света Гроздова, для сравнения, по тысяче двести — сам был очевидцем. Нет, уж ты-то не переработала, — повторил Байдин. И повернулся к нам: — Дело тут вот в чем. Взять, к примеру, бревно.

Коварный снаряд. Крохотная осечка, неверное движение — и падаешь, срываешься. Мало кто из гимнасток любит бревно.

А надо. Я и предупреждаю Нелли: сделаешь, скажем, на бревне «колесо» через руку шесть раз подряд без падений — все, точка, переходим к следующему уроку. Сделаешь пять раз чисто, а на шестой загремишь — начинай все сначала, снова шесть раз. Так она, лодырь, только для того, чтобы лишнего труда не затратить, соберется, зубы стиснет и пройдет столько раз, сколько нужно, без сучка без задоринки.

— Верно, — смеется Ким.

Такой вот неожиданный финал, разъясняющий все. То, о чем рассказывал Байдин, у спортсменов называется тренировкой на оптимальных нагрузках. Каждому бы спортсмену быть таким вот «ленивым»! Как раз умение сконцентрироваться, «сэкономить» на ошибках и выработало в Нелли Ким ту стабильность, которая, в частности, способствовала ее успехам в Монреале.

Чем ей запомнилась Олимпиада? Первая в ее жизни?

Странно, но, отвечая на этот вопрос, Нелли обходит стороной «Форум», тот знаменитый «Форум», где до той поры разрешалось выступать лишь кумирам местных болельщиков — профессиональным хоккеистам. Как видим, гимнастам-олимпийцам была оказана превеликая честь.

Нелли не скрывает того, что с детства была лакомкой

И какие же события там развернулись! Нелли, однако, предпочитает выуживать из памяти праздничные, забавные и в общем-то второстепенные эпизоды. Показывает нам свой фотопортрет тех дней:

— Видите? Это я. А где моя челка? Нет челки. Рассказать, куда делась?

Объяснение нехитрое. Обдумывая накануне старта прическу для выступления, Нелли вдруг ужаснулась при мысли, что челка может не вовремя упасть на глаза и помешать. Ни с кем не посоветовавшись, выпросила у Эльвиры Саади лак да и вылила на голову полфлакона.

— Говорят, на помосте я выглядела красивой, — кокетничает

Нелли. И улыбается: — А волосы испортила, пришлось потом обрезать...

— А вот еще был случай. Зашли мы как-то с Олей Корбут в антикварную лавку — просто так, полюбопытствовать. Нас сразу узнали, обступили кольцом...

На стене ее чимкентской квартиры теперь висит картина, напоминающая об этом посещении, — забавный котенок, резвящийся на бархатной подушке. Симпатичный молодой канадец, сын хозяина магазина, не отпускал советских гимнасток до тех пор, пока они не согласились принять в качестве сувенира по небольшой картине. Разумеется, в обмен на автографы.

По традиции перед большими стартами советские спортсмены приходят на Красную площадь

— Угадайте, что я сделала первым делом после того, как наши соревнования закончились? — предлагает Нелли.

— Наверное, позвонила домой, в Чимкент?

— Да. Маме. А каким был мой первый вопрос — не угадаете ни за что. Я спросила: «Мама, как у тебя дела с учебой?» А она ответила: «Все хорошо, доченька, окончила успешно, не волнуйся за меня...»

Надо пояснить, что в то время, как Нелли Ким переходила со ступени на ступень по лестнице спортивного мастерства, ее мать тоже росла — профессионально. Из продавцов Альфия Газизовна перешла на должность товароведа, затем стала инспектором отдела рабочего снабжения Казахской железной дороги. Ким-старшая поступила в Заочный институт торговли, в семье появилась еще одна студентка, и тут мать опередила дочь: первой получила диплом.

В Монреале Нелли отпраздновала свое девятнадцатилетие. Подружкой, вместе с которыми она стала олимпийской чемпионкой в командном зачете, — Турищева, Корбут, Саади, Лида Горбик, Маша Филатова, — поздравили, расцеловали, преподнесли торт, цветы. А потом ее с Байдиным и Олей Корбут похитили из Олимпийской деревни кинооператоры, благодарные Нелли за то, что она их не подвела. Повезли сначала на съемку, потом — на праздничный обед за город. Среди гостей на вилле оказалось несколько зарубежных спортсменов. Нелли широко раскрыла глаза при виде лихости, с какой американский десятиборец Брюс Дженнер один за другим опрокинул несколько стаканов пива.

— Я тоже не монахиня, Брюс, но ведь вам же еще предстоит выступать, — напомнила девушка, — а вы себе позволяете...

— А я специально, — весело отпарировал американец, — хочу помочь вашему Авилову, очень он мне симпатичен... Шутка понравилась, молодые люди разговорились.

— Я, честно говоря, весьма обрадовалась возможности попрактиковаться в английском, — замечает Ким.

Это отнюдь не случайная оговорка. Нелли, хоть и учится в институте физкультуры, совсем еще не уверена в том, что непременно станет в будущем спортивным педагогом. Она всерьез изучает английский, несколько лет занималась с преподавателем, и временами ей приходит в голову мысль, что истинное ее призвание — лингвистика.

— Но все-таки что ты чувствовала, Нелли, непосредственно во время соревнований? — настаиваем мы.

— Какие там чувства! — не слишком охотно отзывается она. — Все прошло как во сне. Один раз, правда, на бревне — есть там у меня трудный момент — вдруг захотелось прыгнуть. Едва себя пересилила. Никто, кроме Байдина, ничего, к счастью, не заметил. А так все проходило хорошо.

Потом она все же призналась, и признание это оказалось для нас неожиданным:

— После уже, когда награждали, я вдруг подумала, до чего же скоротечна жизнь чемпионов! И даже стало не по себе. Стою на пьедестале, улыбаюсь, радость на лице написана — а не по себе.

Она улыбалась, серебряный призер Олимпиады в многоборье, и радостно сияла стоявшая рядом, чуть повыше, абсолютная чемпионка Надя Комэнеч, а третья гимнастка мира, на «бронзовой» ступеньке, только что обнявшая,

Не спортом единым живут олимпийские чемпионы

искренне поздравившая своих более удачливых соперниц, не могла теперь удержать слез. Людмиле Турищевой, блистательной гимнастке, на протяжении шести лет диктовавшей моду в этом виде спорта, в 24 года приходилось признать, что наступило время нового поколения. Прекрасен мир большого спорта, но и жесток порою. Не потому ли Нелли Ким, возвратившись из Монреаля к себе в Чимкент, решила — и вроде бы серьезно — оставить арену спортивных соревнований? Она твердила себе, что устала от спорта, от этой напряженной жизни, что добилась всего, чего могла, и большего уже не добьется, что она в свои девятнадцать по современным меркам стара для гимнастики.

После Монреаля закончила спортивную карьеру Турищева. Потом о таком же решении объявила Саади. За нею — Корбут.

Ким честно старалась придерживаться данного самой себе обещания. Два месяца не подходила к дверям гимнастического зала. От соблазна подальше уехала в деревню под Казанью, к материнской родне.

Ее хватило на два месяца — не больше. Байдин ничуть не был удивлен, когда Нелли позвонила ему:

— На который час назначена тренировка?

И все пошло по-старому.

Ну, конечно же, они начали с постепенного обновления

программы. Той самой, прославившей Ким олимпийской программы. Они понимали: то, что кажется ультрасовременным сегодня, может оказаться устаревшим завтра. «Самба» (10 баллов в Монреале) их уже не устраивала. В одном из городских кафе они как-то услышали в исполнении местного оркестра своеобразную мелодию. Узнали, что это — современный греческий шлягер «Санта-Мария». Вскоре Нелли повезла новый произвольный танец на показательные выступления в Англию.

Стали подыскивать прыжок, перед которым побледнел бы и прежний, знаменитый — «цукара» с винтом. Добавили акробатики в композицию на брусках и на бревне.

Все это надо было разучивать сызнова. Одна радость — можно было особенно не спешить. Следующая Олимпиада — в Москве — будет только в 1980 году, а Нелли, раз уж она не ушла с помоста, решила дожидаться московского турнира и сделать на него ставку как на главный турнир четырехлетия. — Знаю, что гимнастика сегодня развивается сумасшедшими темпами. Догадываюсь, что, возможно, чемпионки Олимпиады-80 ходят еще за руку с мамами и играют в куклы, — говорит Ким. — Помню и о том, что ко второму олимпийскому старту мне будет двадцать три. И все-таки хочу попробовать. Нелли утверждает, что те два месяца, проведенные без

На спортивном празднике в честь 60-летия Великого Октября Нелли Ким была оказана честь от имени советских спортсменов рапортовать об их успехах и достижениях

гимнастики, были месяцами неинтересной жизни. Она уверена, что сможет продержаться.

— Вот подготовили мы с Байдиным на брусьях сальто с нижней жерди через верхнюю с поворотом через вис. «Ультра-си?» — спрашивает она нас, и сама же отвечает: — Да. Пока. А завтра? Что-нибудь еще придумаем.

Из сборной команды СССР ушли не только знаменитые гимнастки, ее покинула и Латынина, которую пригласили на должность главного специалиста в Оргкомитет «Олимпиада-80». Латынина не колебалась: — Десять лет руководить сборной — это многовато. Периодически надо менять поле и характер деятельности. И потом, кому как не нам, олимпийским чемпионам, делать нашу, Московскую, олимпиаду?

Пост старшего тренера национальной команды советских гимнасток занял 35-летний кандидат педагогических наук Аман Шаниязов. Перед ним сразу же встала нелегкая задача: создать, по существу, новую сборную, составленную в основном из новичков.

Да, они, безусловно, талантливы и перспективны, эти девочки, принявшие эстафету у знаменитых своих предшественниц. И Маша Филатова, и Лена Мухина, и Стелла Захарова, и Наташа Шапошникова, и Надя Терещенко. Но для начала опереться в команде по-настоящему можно на одну гимнастку — ее признанного лидера Нелли Ким.

И мы спрашиваем Шаниязова:

— Как считает старший тренер: сумеет ли Ким продержаться до Олимпиады 1980 года?

— У меня в этом нет ни малейших сомнений, — отвечает Аман Шаниязов. — Это очень координированная гимнастка, у нее идеальный для спорта характер, счастливое умение сохранять трезвую голову в стрессовых ситуациях. Вот сейчас пришли в сборную новые девочки, осваивают они сверхсложные элементы. И Нелли, хоть ей, как старшей, приходится труднее, тоже успешно овладевает этими «ультра-си». Ким как раз тот лидер, какой нам нужен сегодня и какой будет нам нужен на олимпийском турнире. Тренер не ошибся в своих предположениях: на первенстве мира 1978 года Ким выиграла золотые медали в вольных упражнениях и в опорном прыжке, а в многоборье была второй.

В двадцать один год Нелли Ким — ветеран спорта. Уважаемый в стране человек. Советское правительство за выдающиеся спортивные достижения наградило гимнастку из Чимкента орденом Трудового Красного Знамени. Она ведет обширную переписку — к ней обращаются любители спорта из разных городов Советского Союза, из разных стран. Молодежь спрашивает у знаменитой спортсменки, как становятся чемпионами, что для этого нужно сделать. Ким встречается с выдающимися людьми нашего времени: учеными, космонавтами, дипломатами, мастерами искусств, дружит с некоторыми из них. Она постоянно бывает в гостях у школьников, студентов, рабочих, колхозников, рассказывает им о себе и о своих друзьях и соперниках, о спорте. Она живет интересной, насыщенной жизнью. Нелли объездила весь мир. Уже в первые послеолимпийские месяцы она побывала с показательными выступлениями в Англии, Японии, Соединенных Штатах Америки, Финляндии.

Володя Ачасов доволен кулинарными способностями своей молодой жены

И нам показалось правомерным задать Нелли Ким такой вопрос:

— На вашем примере, Нелли, легко убедиться в том, что спорт многое дает человеку, себя ему посвятившему. Но отдаете ли вы что-либо, получая? Иными словами, что дает за такие дары чемпион спорту?

— Кажется, я понимаю вас, — улыбается Нелли. — И могу заверить: победы нужны не только нам самим, чемпионам и рекордсменам. Когда олимпийский чемпион идет по улице, едет в автобусе, метро, его не замечают. Он ничем не выделяется из ряда других. И когда такой вот обычный человек на глазах у тысяч зрителей, у многих миллионов

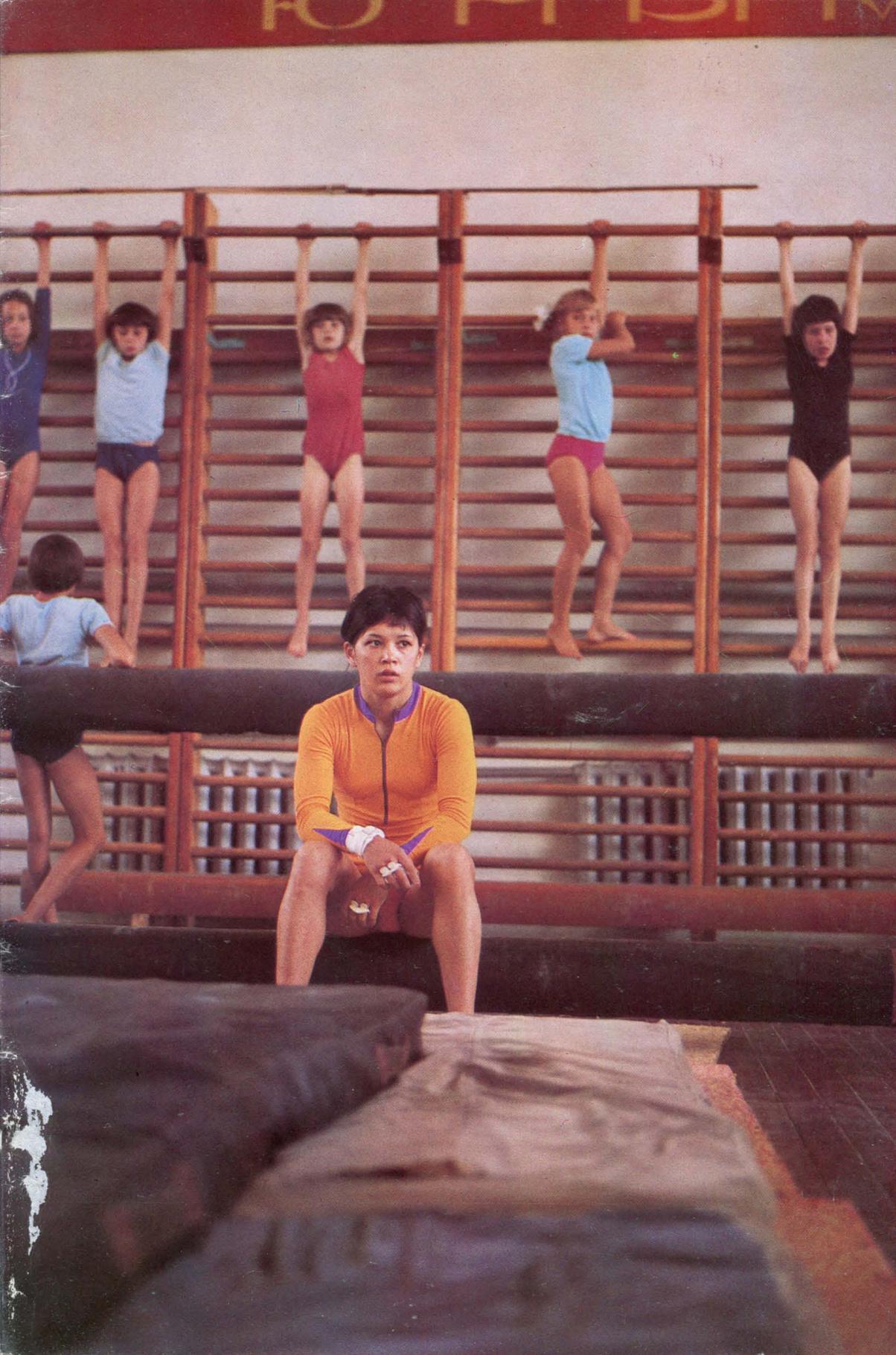
телеболельщиков покоряет спортивные вершины, наверное, многие из этих наблюдателей, прежде всего мальчики и девочки, думают про себя: «Значит, и я так смогу?» И на завтра идут в спортивные секции.

Нелли напоминает о популярной в советском спортивном движении формуле: «Высшее мастерство — следствие массовости занятий физкультурой и спортом».

— Это так, — говорит Ким, — но мы почему-то реже говорим об обратной связи этих двух понятий: пример чемпионов привлекает к спорту массы молодых людей. Значит, мы, наши победы и рекорды, нужны людям, нужны стране.

И последний вопрос к олимпийской чемпионке:

**Нелли,
студентка института
физической культуры,
пробует себя в роли
тренера**

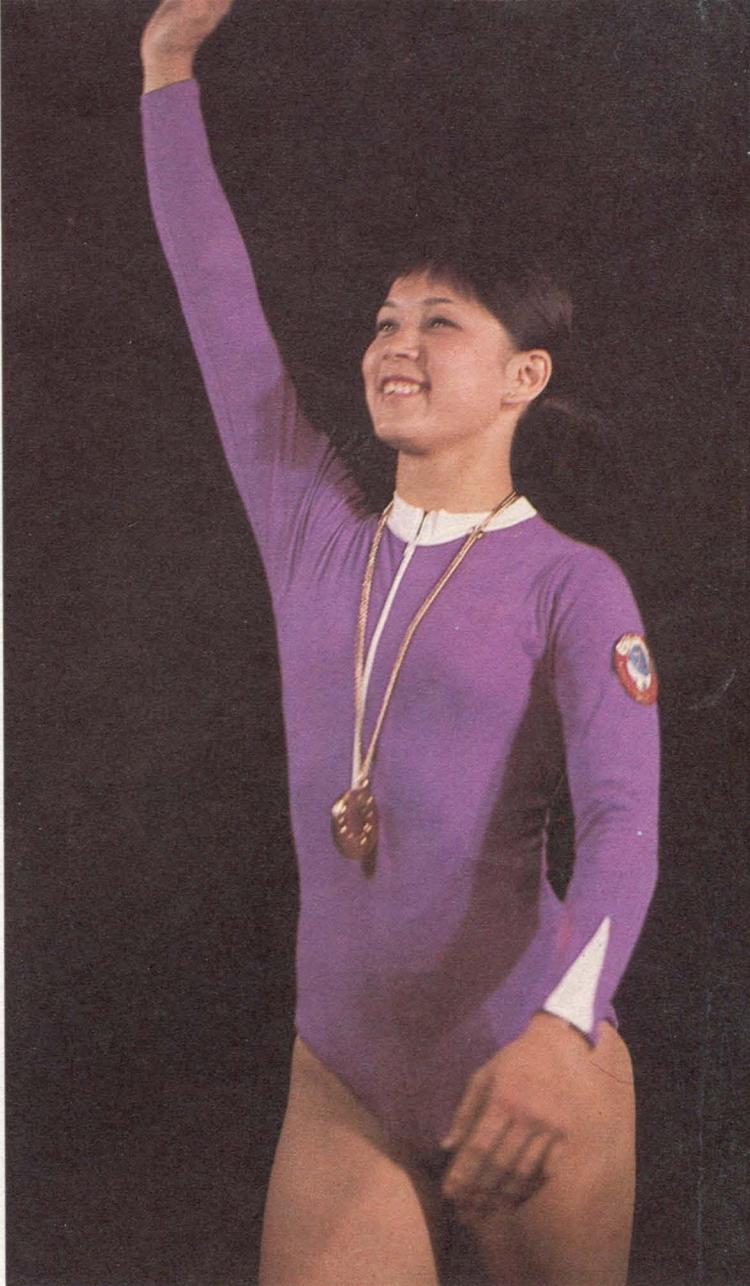
— Нелли, — спрашиваем мы, — а не приходилось ли вам жалеть когда-либо о том, что вы связали жизнь с гимнастикой? Если бы можно было начать сначала, то как?..

— Если бы в дни моего гимнастического «детства» гимнастика была такой, как сейчас, то есть с чрезмерными перегибами в сторону акробатики, трюкачества — в ущерб женственности, красоте, грации, то я бы, наверное, тысячу раз подумала и выбрала другой вид спорта. Но в ту гимнастику, с какой я начинала, вернулась бы с радостью. Сказано от души и достаточно ясно, но, может быть, все же Нелли несколько преувеличивает опасность? Да, мы видим сегодня, что большой гимнастический помост заполняют дерзкие девчонки, угловатые и бесстрашные подростки, покоряющие отнюдь не чистотой исполнения, а следующими один за другим фантастически сложными, «смертельными» трюками. Но рядом с ними мы видим и тех, кто все-таки задает тон, устанавливает законы, — стройных, вполне уже сформировавшихся девушек с прекрасными фигурами, с отточенной техникой. Это Надя Комэнеч, это новая звезда советской гимнастики Елена Мухина, это, наконец, наша знакомая Нелли Ким. «Ультра-си» для них не самоцель. Хотя и в исполнении этих акробатических трюков они не уступают никому, но связывают их единой идеей, пронизывают непрерывными линиями, создают впечатление целостности, законченности, красоты.

Это гимнастика, которую любит Нелли Ким. Гимнастика, которую любят все. Гимнастика, какую мы хотим видеть на олимпийском помосте в Москве 1980 года.

Обаятельная Нелли — кумир юных гимнасток

Труден путь к победам в спорте,
но эти минуты триумфа
вознаграждают за все

ББК 75.6
П58

Серия «Герои олимпийских игр»

НЕЛЛИ КИМ

(Издание получило диплом Оргкомитета «Олимпиада-80»).

Авторы-составители

Сергей Григорьевич Попов, Алексей Константинович Сребницкий

Заведующий редакцией В. Л. Штейнбах. Редактор З. В. Кудрявцева. Художник А. В. Линдорф. Художественный редактор А. Ю. Литвиненко. Технический редактор Н. А. Суровцова. Корректоры З. Г. Самылкина, О. В. Мысягина.

ИБ № 734. Сдано в набор 12.09.78. Подписано в печать 11.03.79. А06665. Формат 70X100^{1/16}. Бумага мелов. офс. Гарнитура «Гельветика». Офсетная печать. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,42. Тираж 75 000 экз. Издат. № 6081. Зак. 2143. Цена 2 р.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103006. Москва, Каляевская ул., 27.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

П 60902-026 15-79
009(01)-79

5000000000

Герои
олимпийских
игр

«Гимнастика не любит тех,
кто ищет в ней легких путей.
Мы с моим тренером
никогда не шли
по проторенной дорожке.
Может быть, поэтому
мне и удалось
найти себя в гимнастике»

A handwritten signature in black ink, which appears to read 'Nelli Kim'. The signature is fluid and cursive.

**Нелли
КИМ**

Издательство
«Физкультура и спорт» —
официальный издатель
литературы
Организационного комитета
Игр XXII Олимпиады
в г. Москве